

Глава 23. Проводник (Финал)

1.

Спину Вэнь Цина мгновенно обдало холодным потом. Внезапное исчезновение Ли Сывэнь явно было частью чьего-то замысла...

Юноша невольно задался вопросом: как много теперь известно Чжоу Чжоу? И что случилось с Сыкуном?

«Тук-тук». В дверь снова постучали.

— Мы ведь собирались выбраться отсюда вместе, разве нет? — голос Чжоу Чжоу звучал ласково, точно он уговаривал капризного ребенка. — Цин-цин, будь послушным мальчиком, открой дверь.

Вэнь Цин попятился, до боли впиваясь ногтями в ладони. Он постарался придать голосу как можно больше твердости:

— Я ложусь спать. Доброй ночи.

Услышав это, Чжоу Чжоу негромко рассмеялся.

— Цин-цин, ты совсем не умеешь лгать.

Его голос был тихим, но в нем отчетливо слышалась насмешка — ведь голос юноши так дрожал от страха, что это невозможно было скрыть. Вэнь Цин затаил дыхание, не сводя глаз с двери.

Секунда, две, три...

Внезапно замок щелкнул, и ручка начала поворачиваться.

— Не войти, — с сожалением констатировал Чжоу Чжоу.

У Вэнь Цина подкосились ноги. Он в очередной раз поблагодарил судьбу за то, что успел запереться.

— Цин-цин, ты действительно не откроешь? — Чжоу Чжоу ритмично забарабанил пальцами по дереву. — А я ведь принес тебе чай с молоком.

Юноша съехал на пол у кровати, обхватив колени руками. Он боялся даже шелохнуться, чтобы не выдать своего присутствия ни единым шорохом. Не дождавшись ответа, собеседник вздохнул, и вскоре его шаги затихли в коридоре.

Вэнь Цин широко раскрытыми глазами следил за тем, как исчезает тень в щели под дверь. Лишь тогда он позволил себе выдохнуть и обессиленно присел на пол. Сердце всё еще бешено колотилось, отказываясь успокаиваться. Но не успел он прийти в себя, как шаги послышались снова.

«Тук-тук-тук».

Юноша почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы — очертания комнаты расплылись. Он мелко дрожал, не смея даже моргнуть, прикованный взглядом к двери.

— Открывай.

Голос был низким, властным. Голос Сыкуна.

Вэнь Цин шмыгнув носом и медленно начал подниматься. Ноги всё еще были ватными, движения давались с трудом. Человек за дверью, кажется, потерял терпение:

— Это я.

Смахнув слезы, юноша отозвался дрожащим голосом:

— Сейчас... Я... я почти не могу идти.

Внезапно за дверью раздался тихий смешок. Вэнь Цин замер. Он никогда раньше не слышал, чтобы Сыкун смеялся. Неужели его беспомощность кажется тому такой забавной?

Подойдя к порогу, он уже взялся за ручку, но в последний момент помедлил:

— Ты... ты правда Сыкун?

— А кто же еще? — донеслось снаружи.

Вэнь Цин нахмурился. Голос действительно принадлежал Сыкуну. У Чжоу Чжоу он совсем другой. Выдохнув, юноша одернул себя — видимо, он так сильно напуган, что теперь готов подозревать даже собственного защитника.

Он нажал на ручку:

— Почему ты так...

Слова застряли в горле, стоило ему распахнуть дверь. На пороге, расплывшись в ласковой улыбке, стоял Чжоу Чжоу.

— Это я, Цин-цин.

Его голос в точности копировал интонации Сыкуна. Вэнь Цин оцепенел и в следующую секунду попытался захлопнуть дверь, но мужчина мгновенно подставил ладонь, удерживая створку, и просунулся в комнату. Он склонил голову набок, пожирая взглядом лицо юноши.

Вэнь Цин, и так не отличавшийся физической силой, от страха окончательно лишился сил. Он не смог противостоять напору, и мгновение спустя незваный гость ввалился внутрь, а юноша повалился на пол.

Чжоу Чжоу неспешно запер дверь на замок и обернулся. Его взгляд медленно, дюйм за дюймом, ощупывал тело жертвы. Вэнь Цин упирался руками в ковер, его лицо было мертвенно-бледным, и лишь покрасневшие глаза выдавали бурю чувств. Слезы запутались в ресницах, делая его вид неопишимо жалким и в то же время притягательным.

Стоило Чжоу Чжоу сделать шаг, как юноша невольно содрогнулся. Мужчина тихо рассмеялся, подошел вплотную и присел на корточки.

— Цин-цин, что с тобой? — он коснулся взглядом его дрожащих губ. — Гляди, я же принес тебе чай.

Он сунул стакан с трубочкой прямо под нос Вэнь Цину. Тот плотно сжал губы и в смятении отвернулся, пытаясь отползти назад, пока не уперся спиной в ножку кровати.

— Не хочешь? — Чжоу Чжоу разочарованно вздохнул, убрал стакан и, отхлебнув сам, просто швырнул его на пол. — Впрочем, и вправду не слишком вкусно. Цин-цин, а какой чай тебе нравится? Из «ChaPanda»? Или, может, из «HeuTea»? А может, «LeLeTea»?

Вэнь Цин, глядя на растекающуюся лужу, даже не слушал его. Стакан был не из тех, что продаются в автоматах — это был свежеприготовленный напиток из сетевой кофейни. Но ведь на вилле не было ни оборудования для такого чая, ни подобных стаканов...

Заметив его взгляд, Чжоу Чжоу усмехнулся:

— Всё еще не понял? Ну и глупыш... Эта вилла — «Дом исполнения желаний».

Вэнь Цин вскинул голову:

— Ч-что?

— А ты как думал? Как еще я смог бы увести Сыкуна? — Чжоу Чжоу подался вперед, почти касаясь его лица. — Поцелуй меня, и я всё-всё тебе расскажу, идет?

Юноша отклонился назад, пытаясь сохранить хоть какую-то дистанцию. Чжоу Чжоу рассмеялся, обхватил его лицо ладонями и медленно опустил голову, притираясь кончиком носа к его носу в интимном, дразнящем жесте. Их дыхание смешалось. Мужчина с наслаждением прикрыл глаза.

— Цин-цин, ты так сладко пахнешь...

Юноша не выдержал, слезы градом покатались по щекам.

— Я... я ведь даже не принимал душ...

Чжоу Чжоу лишь улыбнулся и внезапно прильнул губами к его щеке. Вэнь Цин застыл, боясь шелохнуться.

«Это просто поцелуй в щеку, ничего страшного. Всё равно я даже не умывался»

Мужчина еще пару раз коснулся его кожи губами, а затем начал перебирать мягкие пряди волос юноши.

— Кровь, исчезающая с порога, дверь, которую разнес Трёхголовый пёс, мгновенно восстановившийся пол... Всё это — не самоисцеление виллы. Это просто наши желания, ставшие явью. Неужели ты не заметил ничего странного? Почему твоя аптечка нашлась именно в кухне? Потому что ты её искал и в тот момент думал о кухне... и она там появилась.

Вэнь Цин дрожал, но в голове наконец прояснилось. Значит, то нижнее белье в самом начале, печенье и молоко в ванной, и даже голос Сыкуна только что...

«А значит ли это, что я могу... просто пожелать оказаться рядом с настоящим Сыкуном?»

Чжоу Чжоу мгновенно считал его мысль. Его голос стал вкрадчивым, похожим на шепот любовника:

— Конечно, есть свои пределы. Я уже проверял: телепортация или призыв оружия здесь не работают. Вилла на стороне игроков-людей, она исполняет лишь мелкие, безобидные прихоти. К примеру... смену голоса.

Внезапно голос Чжоу Чжоу стал звучать в точности как голос Юй Сина. Он с улыбкой спросил:

— Правда, это заводит? Чей голос тебе нравится больше?

Вэнь Цин не смел проронить ни слова.

— Наверняка мой собственный, — усмехнулся Чжоу Чжоу, возвращаясь к своему обычному тону. — И еще одно: я пожелал, чтобы в эту комнату до завтрашнего голосования не могли войти ни Юй Син, ни Сыкун. И еще мы...

Догадавшись, к чему он клонит, Вэнь Цин мгновенно зажал ему рот ладонью. Глаза Чжоу Чжоу азартно блеснули. Он перехватил запястье юноши и медленно, ощутимо прикусил его ладонь, а затем интимно слизнул след от зубов.

— Цин-цин, суть этого дома в том, чтобы желать, а не говорить вслух.

Юноша в ужасе отдернул руку и принялся остервенело тереть её об одежду.

«Пусть всё, что задумал Чжоу Чжоу, не сбудется»

Его чувства были слишком явно написаны на лице. Собеседник рассмеялся и выпустил его руку:

— Почему бы тебе не попробовать открыть дверь?

Вэнь Цин, шатаясь, поднялся и сделал шаг к выходу. Видя, что тот и не думает ему мешать, он бросился к двери и дернул ручку. Заперто. Не выйти. Юноша всхлипнул — перспектива провести наедине с этим безумцем еще полсуток пугала до смерти.

Вскоре он почувствовал, как Чжоу Чжоу подошел сзади. Сильные руки обвили его талию, мужчина прижался лицом к его шее, глубоко вдыхая аромат кожи.

— Цин-цин, завтра мы проголосуем против Юй Сина. И когда останется один Сыкун, мы сможем вместе покинуть это место.

Вэнь Цин плакал, чувствуя, что до завтра он просто не доживет. Внезапно Чжоу Чжоу повернул голову и коснулся губами его подбородка. Секунду спустя юноша ощутил влажное прикосновение языка — тот медленно прошелся по его щеке, один раз прикусил кожу, а затем коснулся век, нежно водя по кругу.

— Ты такой сладкий... — негромко выдохнул мужчина.

Вэнь Цин дрожал всем телом.

«Т-ты... ты просто псих...»

Подол его футболки задрался, и горячие пальцы сжали мягкую плоть на талии. Юноша содрогнулся, но прежде чем Чжоу Чжоу успел зайти дальше, в доме внезапно зазвучал голос Системы:

[Ищи, ищи, ищи дружка,]

[Верного найди дружка,]

[Улыбнись и кивни,]

[Ты — мой лучший друг.]

Дважды пропев мотив детской песни, Система бесстрастно добавила:

[Папа трёхголовый пёс явился.]

[Папа трёхголовый пёс очень зол.]

[Игроку Вэнь Цину приготовиться. Игроку Вэнь Цину приготовиться.]

2.

Вэнь Цин задыхался от слез. Чжоу Чжоу еще не ушел, а тут явился еще один «повелитель ада». Неужели этот день станет для него последним?

Пока он лихорадочно соображал, в коридоре раздалось тяжелое дыхание и низкий, утробный рык. Вэнь Цин невольно всхлипнул, но в ту же секунду Чжоу Чжоу зажал ему рот, призывая к тишине.

«Бам! Бам! Бам!» — шаги приближались, становясь всё тяжелее. Слышался треск лопающегося пола. Наконец звуки затихли прямо перед дверью.

«Скреж-ж-ж...» — когти заскребли по дереву с таким омерзительным звуком, что по коже побежали мурашки. Чжоу Чжоу помрачнел. Он мгновенно оттащил Вэнь Цина вглубь комнаты, загоразживая собой.

— Гр-р-ра!

Раздался оглушительный рык, и дверь разлетелась в щепки. Массивная туша Трёхголового пса буквально смяла дверной проем, втискиваясь внутрь. Три пары налитых кровью глаз уставились на Вэнь Цина, а с клыков на пол потекла слюна. Юноша в оцепенении смотрел на монстра, его разум окончательно опустел.

Папа трёхголовый пёс пришел за ним, и бежать было некуда. Но этот зверь выглядел точь-в-точь как тот, что он видел раньше. Однако Вэнь Цин быстро понял, как ошибался.

— Сидеть, — раздался из коридора знакомый голос.

Цербер глухо рыкнул, подогнул задние лапы и послушно замер в позе статуи, хотя его взгляды по-прежнему были прикованы к юноше. Вэнь Цин, не обращая внимания на зверя, посмотрел на того, кто стоял за ним.

Цзи Юй стоял прямо на обломках двери, сохраняя свою неизменную вежливую улыбку. На нем был тот же костюм, что и несколько часов назад — он выглядел так, словно и не покидал виллу. Сердце Вэнь Цина пропустило удар. Он вспомнил давешний разговор Цзи Юя и Юй Сина.

[Возможно, этот родитель весьма благоразумен и не станет ничего предпринимать, поэтому Система не досказала остальное.]

[А возможно, этот так называемый родитель сейчас занят чем-то глубоко непристойным.]

Цзи Юй и был отцом Трёхголового пса. А его «благоразумие» объяснялось просто: он еще не наигрался и не спешил наносить удар...

Чжоу Чжоу тоже это понял. Его лицо мгновенно потемнело. Видя это, Цзи Юй мягко улыбнулся:

— Мне стоит поблагодарить тебя за то, что вышвырнул меня отсюда. Иначе сегодня Вэнь Цину пришлось бы несладко.

Юноша заливался слезами.

«В каком смысле — «иначе»?.. Как будто в твоих руках мне будет легче...»

— Вэнь Цин, иди сюда, — позвал Цзи Юй.

Юноша вздрогнул. Чжоу Чжоу мертвой хваткой вцепился в его запястье.

— Не смей. Он тебе не друг.

— А ты, значит, друг? — парировал Цзи Юй. Цербер взвыл, словно подтверждая его слова.

— Я хотя бы человек! — огрызнулся Чжоу Чжоу.

— Неужели? — Цзи Юй скользнул взглядом по бледному лицу Вэнь Цина. — Мне кажется, сам Вэнь Цин так не считает.

Чжоу Чжоу, помрачнев, сделал шаг вперед. Цербер мгновенно оскалил все три пасти, обнажив острые клыки. Тот замер, не сводя глаз с Цзи Юя.

Учитель Цзи лениво приподнял веки:

— Я не могу тронуть тебя. Но с Вэнь Цином всё иначе.

С этими словами он небрежно взмахнул рукой. Тело юноши внезапно оторвалось от пола — невидимая сила потащила его прямо к Цзи Юю. Чжоу Чжоу бросился на перехват, но Цербер рухнул на пол, преграждая ему путь своей тушей.

— Ты хочешь остаться здесь до завтрашнего вечера или позволишь мне увести тебя? — Цзи Юй заглянул в глаза Вэнь Цину, не переставая улыбаться.

Тот был парализован страхом. Он лишь плотно сжал губы, не смея издать ни звука.

— Ты не сможешь выйти отсюда сам, — небрежно бросил Учитель Цзи.

Вэнь Цин дрожащими ногами попытался сделать шаг к выходу, но стоило ему приблизиться к порогу, как он почувствовал непреодолимую преграду. Дело было не в дверях.

Он стиснул зубы. Если остаться, Чжоу Чжоу наверняка что-то с ним сделает. Если уйти с Цзи Юем — тоже неизвестно, что ждет впереди, но Система дала подсказку... Подумав об этом, юноша замер и, глотая слезы, посмотрел на Цзи Юя.

— Хороший мальчик, — тот протянул руку, приглашая его подойти.

Вэнь Цин не решился взять его за ладонь, лишь осторожно ухватился за край рукава. Цзи Юй негромко рассмеялся и вышел в коридор. Юноша последовал за ним — преграда, удерживавшая его, исчезла. Едва оказавшись снаружи, он отпустил рукав и попытался

броситься наутек. Но Цзи Юй был куда быстрее: он мгновенно перехватил запястье юноши.

Обернувшись к Чжоу Чжоу, он, как и прежде, бесстрастно бросил:

— Вэнь Цина я забираю с собой.

Стоило ему договорить, как разнесенная дверь восстановилась в мгновение ока, разделяя их. Юноша отчаянно забился в его хватке, но всё было тщетно.

— Вэнь Цин, ты настрадался, — прошептал Цзи Юй, глядя на заплаканное лицо.

Слезы снова хлынули из глаз Вэнь Цина.

«Бам!» — за их спиной раздался оглушительный удар в дверь. Юноша невольно вздрогнул. Цзи Юй протянул руку и ласково погладил его по голове. Его кожа была по-человечески теплой, но Вэнь Цин ощутил лишь ледяной холод, пробирающий до костей. Его тело перестало слушаться.

Слова песни при первом появлении Цербера были ключом к его изгнанию. Значит, и сейчас...

«Улыбнись и кивни».

Вэнь Цин через силу растянул губы в подобии улыбки, больше похожей на гримасу боли. Но стоило ему собраться кивнуть, как сильная ладонь сжала его подбородок. Цзи Юй усмехнулся, в его голосе послышались почти нежные нотки:

— А Вэнь Цин-то поумнел... Жаль только, реакция слабовата.

Голова юноши оказалась насильно запрокинута. Силы мгновенно покинули его, он начал оседать на пол, но мужчина подхватил его за талию, вжимая в дверь. Холод преграды пробрался под одежду, лишая всякой надежды.

Снова удар в дверь. Цзи Юй мельком взглянул на неё, и в следующее мгновение дерево стало прозрачным, точно стекло. Вэнь Цин почувствовал перемену, но у него не было сил даже пошевелить пальцем, не то что обернуться.

Пальцы Учителя Цзи на его подбородке шевельнулись — кончики медленно и с нажимом очертили контур его губ.

— Похоже, Чжоу Чжоу вне себя от ярости... — негромко произнес он. — Не терпится выбраться?

Он намеренно спросил:

— Интересно, почему же он там застрял? Учитель так любит наблюдать, как люди пожинаяют плоды собственного коварства...

Очередной удар сотряс стекло. Вэнь Цин плакал уже от физической боли в глазах.

«Раз он так любит Чжоу Чжоу, почему просто не пойдет к нему...»

Эта мысль едва успела оформиться, как пальцы Цзи Юя согнулись, почесывая его подбородок, точно у котенка.

— Вэнь Цин, может, расскажешь учителю, чем вы тут занимались?

Юноша дрожал, его горло словно сдавило невидимой рукой.

— Кто не говорит правду — тот плохой мальчик, — прошептал Цзи Юй.

Вэнь Цин едва разомкнул губы, чтобы что-то возразить, но в тот же миг горячий палец скользнул внутрь, лаская кончик языка.

— М-м...

Слова застряли в горле. Его подбородок задрали еще выше, и в следующую секунду губы Цзи Юя накрыли его собственные. Язык мужчины совсем не походил на человеческий — длинный, невероятно гибкий, он мгновенно проник глубоко, почти до самой гортани. Конец его внезапно раздвоился, точно змеиное жало, плотно зажимая язык юноши.

Вэнь Цина захлестнула волна боли и тошноты. Он в ужасе смотрел на Цзи Юя, не в силах даже вскрикнуть. Спустя мгновение старая рана на его нижней губе была снова растерзана зубами. Кровь брызнула, заполняя всё во рту.

Цзи Юй прикрыл глаза, в его взгляде читалось хищное удовлетворение, дыхание стало тяжелым. Вэнь Цин чувствовал, как перед глазами темнеет, а тело охватывает смертельный холод. Заметив это, Учитель Цзи с тихим смешком наконец разорвал поцелуй. Он слизнул кровь с губ юноши и хрипло спросил:

— Вы ведь и этим занимались, не так ли?

Вэнь Цин инстинктивно покачал головой. Он опустил взгляд, длинные ресницы мелко подрагивали. Цзи Юй негромко рассмеялся, и его рука на талии медленно поползла вниз.

— А этим?

Юноша через силу кивнул и растянул губы в улыбке. Цзи Юй замер, насмешка мгновенно исчезла с его лица. Почувствовав, как хватка ослабла, Вэнь Цин облегченно выдохнул и сполз на пол. Он закрыл глаза и сквозь слезы выдохнул:

— Убирайся... прочь...

Стоило словам сорваться с его губ, как фигура Цзи Юя начала таять. Он смотрел на Вэнь Цина со странной полуулыбкой:

— Мы еще встретимся.

3.

С уходом Цзи Юя ледяной холод начал отступать. Спустя какое-то время Вэнь Цин наконец почувствовал, что силы возвращаются. Он пошевелил пальцами и медленно поднялся с пола.

«Бам!» — дверь за его спиной снова содрогнулась от удара. Юноша обернулся и увидел, что она всё еще прозрачна. Чжоу Чжоу, стоявший по ту сторону стекла, явно видел всё до последней секунды. На его губах играла улыбка, но в глазах застыла ледяная тьма.

— Цин-цин, ты в порядке? — тихо спросил он.

Вэнь Цин не проронил ни слова.

— Умница, — похвалил Чжоу Чжоу. — Избавился от этого мерзкого Цзи Юя.

С этими словами он прижал к стеклу правую руку. По предплечью тянулась глубокая рваная рана от когтей. Юноша в ужасе отпрянул от этого кровавого зрелища. Мужчина усмехнулся и начал медленно рисовать на стекле сердце, используя кровь, стекающую к кончикам пальцев. Капли лениво бежали вниз, оставляя за собой жуткий след.

— До вечера, — он весело помахал рукой.

Вэнь Цина пробрал озноб. Он бросился прочь, едва не скатившись с лестницы. Добежав до второго этажа, он тяжело привалился к стене и побрел к кабинету. Дверь была распахнута, и еще издали он увидел внутри Юй Сина. Тот тоже заметил его.

— Цин-цин, иди сюда скорее! У меня есть важная зацепка! — Юй Син приветливо помахал ему.

Но стоило Вэнь Цину сделать пару шагов, как Сыкун отрезал:

— Не входи.

Юноша замер на пороге. Обстановка внутри была видна полностью: Юй Син стоял у двери, Сыкун сидел в кресле, а в углу, за книжными полками, притаилась Ли Сывэнь. Вэнь Цин хотел было спросить, что она здесь делает, но не успел он раскрыть рта, как Юй Син бесцеремонно схватил девушку за шкирку и вышвырнул к дверям.

— Цин-цин, это всё из-за неё! — пожаловался он. — Она заманила нас сюда обманом, и теперь мы в ловушке.

Теперь Вэнь Цину стало ясно: кабинет превратился в такую же темницу. Те, кто внутри, не могут выйти. А значит... теперь только он волен свободно перемещаться по вилле. Юноша облегченно выдохнул и прислонился к стене. Значит, его мучения были не напрасны.

Он невольно коснулся губ — рана отозвалась резкой болью. Цзи Юй укусил его очень сильно, и теперь привкус крови не исчезал. Юй Син и Сыкун тоже заметили его растерзанные губы. Сыкун внимательно осмотрел юношу, и, убедившись, что других повреждений нет, чуть расслабился. А вот Юй Син прищурился, и на его лице проступила зловещая усмешка.

— Гляжу, наш Цин-цин пострадал. И всё из-за тебя! — он пнул Ли Сывэнь ногой. — Если бы не ты, я бы сейчас изображал героя, спасающего прекрасную даму. И Цин-цин был бы мне обязан своим спасением, а теперь...

Он склонил голову набок, не сводя глаз с юноши.

— Цин-цин, может, в следующий раз проголосуем против неё?

Услышав это, Ли Сывэнь задрожала. Она откинула волосы с лица — её правая щека всё еще была пугающе багровой.

— У вас всего два голоса! Вам меня не выкинуть! — прошипела она. — Завтра мы с Чжоу Чжоу и Сыкуном отдадим три голоса против одного из вас.

Юй Син лениво качнулся на стуле.

— И ты думаешь, что доживешь до голосования?

Девушка побледнела.

— Чжоу Чжоу сказал, что вы не можете причинить вред тем, у кого «Карта человека».

Юй Син расхохотался:

— И ты ему поверила? Чжоу Чжоу? Если бы он не планировал избавиться от тебя, зачем ему было посылать тебя сюда? Лишь бы самому руки не марать. Помяни мое слово: он решил убить тебя моими руками.

Взгляд Ли Сывэнь затуманился. Ужас, гнев и отчаяние сменяли друг друга на её искаженном лице.

— Ты... ты лжешь...

— Сама знаешь, что нет, — отрезал Юй Син.

Девушка затряслась, бормоча под нос:

— Это всё Чжоу Чжоу... И Вэнь Цин...

Внезапно она разразилась безумным смехом:

— Ха-ха-ха! И Вэнь Цин тоже! Вы все хотите моей смерти!

Юй Син сокрушенно вздохнул и посмотрел на юношу:

— Видишь, Цин-цин? Совсем из ума выжила.

Вэнь Цин в оцепенении наблюдал за этой сценой. Взгляд со стороны наконец помог ему понять причину собственных недавних вспышек эмоций. Слова Цзи Юя и Юй Сина, само их присутствие пробуждали в людях всё самое темное. Чэнь Ии, Гун Юньюнь, Чжоу Чжоу... а теперь и Ли Сывэнь... Вилла была ни при чем — во всем были виноваты эти двое.

Главная сложность игры заключалась не в поиске Проводника, а в том, чтобы сохранить рассудок, живя под одной крышей с богами.

Спустя долгое время Вэнь Цин наконец пришел в себя. Он слизнул кровь с губ и молча направился в комнату Чжоу Чжоу. Перерыв всё вверх дном, под подушкой он нашел ту самую полностью белую книгу. Сев на кровать, он открыл её — и замер. Первая страница была пуста. И вторая. И третья... Лишь посередине появились знакомые строки.

[Боги благоволят молодым смертным: они чисты и полны прекрасных помыслов о мире.]

[Однако всё прекрасное мимолетно. Со временем черные тени порочных желаний отравляют души людей. По степени тяжести это Гордыня, Зависть, Гнев, Скука, Алчность, Чревоугодие, Похоть и Меланхолия...]

[Люди — лишь песчинки в мироздании, но именно они удостоились любви богов. Но любовь эта — не всегда благо. Одни боги находят удовольствие в том, чтобы созерцать падение человека, другие же встают на его защиту.]

[А есть и те, кто просто хочет сыграть в игру.]

Дальше книга снова была пуста. Вэнь Цин закрыл её, глядя на белоснежный переплет. Значит, это и вправду просто игра... И все подсказки Системы нужно было понимать буквально.

В одно мгновение его осенило. Система давала ключи с самого начала. Песня про друга — это не пустые угрозы. Она говорила о том, что Проводник — друг игроков, он не враг им. Они с самого начала пошли по ложному пути, сбитые с толку. Роли людей были лишь отражением их судеб, чтобы они лучше узнали друг друга.

Испытанием были двое богов и этот дом, исполняющий желания и пробуждающий безумие. Только Сыкун был на стороне людей, но и его возможности были ограничены. Вэнь Цин сидел на кровати, обнимая книгу, и наконец понял, как покинуть это подземелье.

Он, Чжоу Чжоу, Ли Сывэнь... любой из них мог стать Проводником. Ведь это игра богов, и именно они выбирают своего Проводника.

Время тянулось бесконечно. Лишь за час до голосования Вэнь Цин поднялся, принял душ и с покрасневшими глазами спустился вниз. За пять минут до начала наверху раздался грохот — это Сыкун и Юй Син покинули кабинет. Юноша вжался в кресло, не сводя глаз с лестницы.

Они сели по обе стороны от него. Вэнь Цин глубоко вдохнул и тихо спросил:

— Проводника выбираете вы, боги, верно?

Юй Син замер и подался к нему:

— Цин-цин, что ты сказал?

Юноша посмотрел в его бездонно-черные глаза. Тень сомнения исчезла — притворство Юй Сина лишь подтвердило его догадку. Это была простая игра, и правила карт богов тоже были просты. Они не могли найти решение раньше лишь потому, что никому и в голову не пришло,

насколько всё очевидно.

Голосование. Нужно было просто проголосовать...

— Твое предложение о равноценном обмене еще в силе? — едва слышно спросил Вэнь Цин.

Юй Син перестал улыбаться. В тишине его резкие черты лица казались пугающе холодными. Юноша помедлил, а затем, набравшись храбрости, подался вперед и быстро коснулся губами его щеки. А затем прошептал ему на ухо:

— Проголосуй за меня.

Мягкое тепло исчезло в мгновение ока. Юй Син опустил взгляд:

— А если я откажусь?

Вэнь Цин замер.

— Что тогда ты будешь делать?

— Наверное... я тоже сойду с ума, — честно признался юноша.

Юй Син молчал, его лицо не выражало ничего. Вэнь Цин не понимал, согласие это или отказ. Он закусил губу, и едва затянувшаяся рана снова закровоточила.

— Я... я больше не хочу играть.

Был и другой путь: выкинуть Юй Сина сейчас, а на следующем голосовании остался бы один Сыкун — и победа была бы в кармане. Но мысль о том, чтобы провести здесь еще сутки, была невыносима.

— Юй Син... — позвал он. — Пожалуйста. Или скажи, за кого мне голосовать... Я ведь уже поцеловал тебя.

Его голос, охрипший от бессонницы, звучал почти как мольба. Бог Желания смотрел на него. Вэнь Цин сильно осунулся. Бледный, с израненными губами и красными глазами — он выглядел воплощением скорби. Юй Син долго молчал, а затем коротко бросил:

— Хорошо.

Вэнь Цин обернулся к Сыкуну. Тот мельком взглянул на его губы и сухо ответил:

— Я понял.

За минуту до срока появились Ли Сывэнь и Чжоу Чжоу. Последний выглядел неважно, его рука была туго забинтована, но при виде юноши его глаза загорелись. Он сел напротив и лучезарно улыбнулся:

— Цин-цин, ты уже здесь.

Вэнь Цин не ответил. Ровно в девять стрелка замерла. Он взял ручку и старательно вывел на бумаге свое имя.

[Голосование окончено. Приступаем к оглашению результатов.]

[Игрок Юй Син — два голоса.]

Чжоу Чжоу мгновенно почувствовал неладное.

[Игрок Вэнь Цин — три голоса.]

Он вскинул голову и в упор посмотрел на юношу, кривя губы в усмешке:

— Цин-цин, значит, ты догадался?

Вэнь Цин не ответил. Не глядя на него, он медленно поднялся.

[Игрок Вэнь Цин, просим вас открыть дверь.]

Он подошел к выходу и взялся за холодное металлическое кольцо. Сердце замерло. Вэнь Цин глубоко вздохнул и потянул створку на себя.

«Щелк».

Дверь открылась. Юноша завороженно смотрел на клубящийся туман. Наконец-то...

Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздался безумный хохот Ли Сывэнь:

— Ха-ха-ха! Дверь открыта! Мы спасены!

Она с силой оттолкнула Вэнь Цина и бросилась наружу, но в следующее мгновение замерла и резко обернулась, пытаясь захлопнуть дверь перед остальными. Её лицо исказилось от ненависти:

— Сдохните! Сдохните здесь все!

Юноша рванулся, чтобы помешать ей, но тут же понял, что дверь не поддается её усилиям. Сколько бы Ли Сывэнь ни тужилась, она не смогла сдвинуть створку ни на миллиметр. Напротив, её тело внезапно начало светиться алым, кожа покрылась сетью трещин, которые множились. Сквозь них пробивался ослепительно белый свет — казалось, девушку разрывает изнутри.

— А-а-а-а!

В тот момент, когда крик достиг предела, чья-то широкая ладонь закрыла глаза Вэнь Цина. Над ухом прозвучал низкий голос Сыкуна:

— Иди. Прощай.

Юноша ощутил мимолетное прикосновение к своим волосам. А в следующую секунду бездушный голос Системы возвестил:

[Поздравляем игрока Вэнь Цина с успешным прохождением подземелья божественного уровня «Проводник».]

[Игрок Вэнь Цин, добро пожаловать в Мир людей.]

<http://bllate.org/book/15846/1436910>